

Глава 16. Властный рэпер влюбился в меня

«Лу Янсин поцеловал его, даже не спросив разрешения!»

«Как он мог быть таким властным!»

— Покраснел? — виновник всего этого приподнялся и посмотрел на него. В его голосе звучала неприкрытая насмешка.

Он точно хотел увидеть его смущение.

— Нет... — поспешно возразил Бай Си.

Голова, казалось, вот-вот задымится.

«Хорошо, что в темноте ничего не видно»

— Точно нет? — Лу Янсин тихо рассмеялся. Его голос, низкий и с хрипотцой, будто подлил масла в огонь.

— Нет... — Бай Си начал запинаться. — Я... я же не девчонка...

— О-о-о, — протянул Лу Янсин, и было непонятно, поверил он или нет. — Тогда будь осторожен. Я люблю целовать красивые личики. Смотри, не покрасней, как девчонка.

— Конечно, не покраснею! — уверенно заявил Бай Си.

Он — зрелый, состоявшийся мужчина.

— Ну-ну, — легко бросил Янсин и, перевернувшись на другой бок, накрылся одеялом. Похоже, он ему не поверил.

Бай Си не помнил, как оказался в своей кровати.

Его сосед беззаботно уснул, а сам юноша ещё долго не мог прийти в себя. Он две минуты чистил зубы пенкой для умывания, прежде чем понял, что что-то не так.

Бай Си ворочался с боку на бок.

«Лу Янсин был таким легкомысленным... нет, не легкомысленным, а скорее свободным и раскованным, как и подобает такому крутому парню»

Бай Си с детства учили соблюдать дистанцию и быть сдержанным, а этот человек целует первого встречного красавчика.

«Хорошо, что я не девушка, иначе это было бы домогательством! Поцеловал без разрешения, так властно, так небрежно!»

Бай Си почувствовал лёгкое раздражение. Он не понимал, почему Лу Янсин так поступает. Если он так легко целует его, значит, он так же легко целует и других?

Ладно, его поцеловали, они ведь друзья. Даже если Бай Си этого не хотел — поцеловал и ладно. А если он сделает это с кем-то другим, и его неправильно поймут, или тот человек разозлится?

Но рэпер был прав... он же не девушка. Поцелуй в щёку между парнями — это просто шутка. Чего он так покраснел?

Всего несколько дней назад он твёрдо решил не позволять Лу Янсину смотреть на него свысока.

Столько лет тренировок, столько усилий по воспитанию воли — и всё коту под хвост? Что такого в одном поцелуе? Если он в следующий раз перед камерами так же растеряется, что тогда?

В общем, нужно сосредоточиться на выступлении, а всё остальное — пустяки. Неважно, целует его Лу Янсин или нет.

Даже если и целует, он не должен так смущаться. Одно из главных качеств айдола — это умение сохранять спокойствие и невозмутимость в любой ситуации, всегда ставить свой образ на первую позицию.

Проворочавшись ещё немного, Бай Си натянул одеяло до самого носа.

«...И всё-таки, поцеловал без разрешения. Такой властный и небрежный»

На следующее утро было запланировано небольшое мероприятие.

Все трейни собрались в большом репетиционном зале. Те, кого вызывали по жребию, должны были показать какой-нибудь талант.

Это напоминало школьный концерт, но на самом деле все отчаянно боролись за возможность лишний раз блеснуть перед камерами.

Лу Янсин молился, чтобы его не выбрали. Он умел многое, помимо рэпа: смешивать коктейли, заниматься электросваркой, стричь, делать маникюр, чинить компьютеры, — но ничто из этого не подходило для сцены.

А вот Бай Си был другим.

Когда Лу Янсин спросил его, Бай Си, немного подумав, смущённо ответил:

— Я играю на пианино, скрипке, барабанах и аккордеоне. Ещё могу танцевать локинг. Но в этот раз я подготовил только фортепианную пьесу.

Рэпер был поражён.

Бай Си был не только талантлив, но и удачлив.

Лу Янсин задумался и спросил:

— Тебе нравится всё это? Нравится быть айдолом?

Бай Си моргнул и, слегка улыбнувшись, тихо ответил:

— Нравится.

Его собеседник замер.

Он вдруг подумал, чем он занимался в возрасте Бай Си.

Тогда он ещё не был так знаменит. Он занимался музыкой исключительно на энтузиазме и подрабатывал в парикмахерской.

Дела в салоне шли неважно, зарплата была маленькой, но за каждого клиента платили процент. Там работал один мастер, намного старше его, матёрый и прожжённый жизнью. Лу Янсин, будучи молодым и упрямым, не умел подлизываться, и тот старик постоянно строил ему козни, боясь, что парень отнимет у него клиентов. Он даже позволял себе грязные оскорбления, говоря, что Лу Янсин — безродный и невоспитанный. Всё это напоминало

дворцовые интриги.

Лу Янсин редко получал заказы и не мог терпеть унижений. В конце концов он избил того парикмахера и ушёл искать другой путь.

Потом он увидел, что в маникюрных салонах хороший заработок и много клиентов, и пошёл учиться. Но когда он освоил дело, клиенты, видя, что он парень, да ещё и молодой, не хотели к нему идти, не доверяя его вкусу и мастерству. Так что и в маникюре он надолго не задержался.

Учиться играть на пианино или скрипке у Лу Янсина никогда не было возможности. Он даже за среднюю школу заплатил, отдав последние семейные сбережения.

Он невольно завидовал Бай Си, который мог заниматься тем, что ему действительно нравилось.

Однажды парень долго и усердно работал и скопил несколько десятков тысяч юаней. Он хотел поучиться музыке, но, придя в учебный центр, узнал, что самый дешёвый урок стоит сто юаней. Он долго сомневался, но в итоге так и не пошёл, решив, что лучше отложить деньги на случай болезни или на собственные похороны.

В памяти Лу Янсина его лучшие молодые годы были серыми и безжизненными. Каждый день он думал только о том, как выжить. Редкими радостями были найденные в кармане куртки несколько десятков юаней в конце месяца или пара юаней дохода, упавших с музыкальной платформы.

А Бай Си был другим. Он знал, чего хочет, что будет делать и какое будущее его ждёт.

Лу Янсин считал, что это прекрасно, и надеялся, что Бай Си всегда будет таким.

— А ты? — спросил Бай Си, видя, что тот замолчал. Ему хотелось продолжить разговор, и он сам взял инициативу. — Что ты любишь?

— Я?.. — Лу Янсин подумал и сказал: — Я люблю есть. Особенно мясо.

Бай Си рассмеялся. Такое простое увлечение совсем не вязалось с образом рэпера.

— Чего смеёшься? — Лу Янсин наклонился к нему и выпалил: — А ещё я люблю целовать красивые личики.

Бай Си перестал смеяться. Теперь смеялся Лу Янсин.

Бай Си, вспомнив вчерашнее, отодвинулся в сторону. Он напрягся, словно боясь, что напарник

внезапно его поцелует.

— Бай Си, — раздался голос спереди, прервав их разговор.

Ню Дэ'ай держал в руках листок с только что вытянутым именем.

— Твоя очередь.

Бай Си прокашлялся и, встав, поправил одежду. Лу Янсин смотрел, как тот за одно мгновение превратился из смущённого юноши в спокойного и уверенного артиста. Тот сдержанно и вежливо улыбнулся в камеру, сохранив при этом нотку отстранённости и достоинства.

Лу Янсин был поражён.

Бай Си вышел вперёд, чтобы сыграть на пианино.

Взгляд рэпера неотрывно следовал за ним. Ему было интересно посмотреть на него за инструментом.

Бай Си сел за электронное пианино с прямой спиной. Его длинные пальцы легли на клавиши. Хотя инструмент и выглядел простовато по сравнению с роялем, это ничуть не умаляло величественности исполнителя.

Как объявил Ню Дэ'ай, это была собственная композиция Бай Си. Мягкая, классическая мелодия полилась, словно ручей. Длинные пальцы порхали по клавишам в такт музыке. Лу Янсин смотрел то на его лицо, то на руки, не зная, на чём остановить взгляд.

Бай Си не смотрел на клавиши. Иногда он поднимал глаза, словно глядя сквозь всех вдаль, а может быть, и на Лу Янсина. Его спокойствие и элегантность напоминали о благородном принце.

Хотя Лу Янсину он больше напоминал Шаньцай из «Сада падающих звёзд», которая, подняв личико, играла свою единственную выученную мелодию «Свадьба во сне». Этот упрямый взгляд особенно нравился парню.

В общем, он снова потерял голову.

В последнее время Бай Си был... совершенно невосприимчив. Он не реагировал на поддразнивания, не краснел, даже во время танцев при такой близости оставался невозмутимым. И вчера, после поцелуя, Лу Янсин так и не понял, какая у него была реакция.

Бай Си был молод, не похоже, чтобы с его мужским здоровьем было что-то не так. Неужели это сам рэпер потерял своё обаяние?

Лу Янсин отказывался в это верить.

Бай Си вернулся на своё место под аплодисменты и восторженные вздохи. Все смотрели на него с восхищением, в зале воцарилась почтительная тишина.

Юноша сел рядом с Лу Янсином. Нью Дэ'ай уже вытягивал следующее имя.

Только что он был элегантным и сдержанным принцем, а теперь тихо спросил у Янсина:

— Ну как?

Словно ребёнок, ждущий похвалы.

— Круто, — сказал Лу Янсин.

Уголки губ Бай Си невольно поползли вверх. Он был так счастлив, что готов был улыбнуться во весь рот, но тут же вспомнил, что должен быть более сдержанным.

— Так рад? — Лу Янсин наклонился, чтобы рассмотреть его лицо.

— Нет, — тут же сдержался Бай Си.

— О, — Лу Янсин замолчал и, вопреки ожиданиям юноши, не стал рассыпаться в комплиментах.

Тот лишь увидел, как рэпер наклонился, чтобы завязать шнурки.

Лу Янсин долго возился с ними.

Бай Си начал ёрзать на месте.

«И это всё? Просто «круто»? Шнурки важнее него?»

Пока он размышлял, Лу Янсин сказал:

— Бай Си, у тебя тоже шнурок развязался.

Парень опустил голову и увидел, что его шнурок, только что бывший в порядке, теперь развязан. Ему пришлось наклониться, чтобы исправить это.

Едва он это сделал, как чья-то рука снова дернула за шнурок, распутывая его.

— ...?

Бай Си повернулся к Лу Янсину с немым вопросом в глазах.

Тот ничего не сказал. Хотя шнурки рэпера уже были завязаны, он продолжал сидеть, согнувшись, и с улыбкой смотрел на него.

...Какой же он вредный.

Бай Си пришлось снова приняться за дело.

Но едва его пальцы коснулись обуви, как он почувствовал на щеке что-то тёплое и мимолётное.

Юноша тут же замер.

Лу Янсин как ни в чём не бывало выпрямился и стал смотреть выступление, а Бай Си на мгновение забыл, как завязывать шнурки.

«Они же под прицелом камер! Как Лу Янсин мог его поцеловать!»

Шнурки в его руках превратились в китайский узел. Бай Си кое-как завязал их и, выпрямившись, огляделся по сторонам. Убедившись, что никто ничего не видел, он тихо прошептал:

— Как ты... как ты мог... камеры же снимают...

Лу Янсин хитро улыбнулся. Он и так сидел близко, а тут ещё и подвинулся к самому уху.

— И что, что снимают? Значит, когда не снимают, можно?

— Нет...

Бай Си отвернулся. Его пальцы сцепились в замок. Он изо всех сил пытался успокоиться. Если он не сможет сдержаться перед камерами, какой из него айдол? Все эти годы тренировок пойдут насмарку.

Он боролся с собой несколько секунд, думая о чём угодно, от Большого взрыва до глобального потепления. Едва ему удалось успокоиться, как в голове снова всплыло ощущение поцелуя.

Мягкие губы, тёплая улыбка в глазах.

Он снова предательски покраснел.

Рядом раздался тихий смешок Лу Янсина. Бай Си понял, что снова проиграл.

— Ты больше так не делай... — сказал Бай Си за ужином, долго колеблясь.

— Что такое? — Лу Янсин с интересом посмотрел на него. На лице юноши было написано «сопротивляюсь, но хочу».

— Ты... — Бай Си запнулся. Ему было неловко, но он должен был это сказать. — Не целуй меня... тем более, когда снимают камеры...

Лу Янсин подпёр подбородок рукой и надул губы.

— Ты недоволен?

Теперь уже рэпер выглядел более обиженным.

— Нет! — испуганно воскликнул Бай Си.

Конечно, он был недоволен. Он просто считал, что это... неуместно.

— Не недоволен, значит, — улыбнулся Лу Янсин. — Ну и хорошо.

Это означало, что в следующий раз он сделает это снова.

Бай Си посмотрел на него и замолчал.

«Ну и пусть целует. Что такого, если Лу Янсин его поцелует? Если я буду поднимать шум, то буду выглядеть ещё более неопытным...»

— Когда сегодня тренируемся? — Бай Си ковырял в тарелке морскую капусту, так и не съев ни

кусочка.

Вопрос застал Лу Янсина врасплох. Он даже не посмотрел на напарника. Вспомнив вчерашнюю растяжку, он почувствовал, как всё тело снова ломит.

— Давай сегодня не будем. Последние дни были слишком утомительными.

— О, — разочарованно протянул Бай Си.

Вечером, закончив тренировку с командой, Бай Си решил, что ещё рано, и пошёл за Лу Янсином, чтобы вместе вернуться в общежитие.

Подойдя к их залу, он заглянул в окно и увидел в пустой комнате высокого парня, который помогал Лу Янсину с растяжкой.

Он узнал этого громилу, его звали Кун У.

В зале были только они вдвоём.

Когда Лу Янсин поцеловал его на публике без разрешения, Бай Си не был недоволен.

Но сейчас он почувствовал себя очень раздраженным.

Ведь это Лу Янсин попросил его научить его танцевать. Почему он обратился к кому-то другому?

Бай Си понимал, что его мысли были неразумными. Они были в разных группах, и их расписания не совпадали. Конечно, рэпер мог попросить помощи у того, кто был свободен. К тому же наверняка были и другие, более опытные и терпеливые учителя. Почему Лу Янсин должен был ждать именно его?

Но Бай Си был очень недоволен. Ему было очень обидно.

От автора:

Властный господин Лу и его маленькая очаровательная женоушка Бай //

<http://bllate.org/book/15966/1500975>